

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
--------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. На сегодня я жива	9
Глава 2. Мир правит нами	21
Глава 3. Не-барыга	28
Глава 4. Золоченая богиня	36
Глава 5. Что пророчит стекло?	49
Глава 6. Дальше никто не знает	62
Глава 7. Все дело в акумах	72
Глава 8. Падь	84
Глава 9. «Оливер»	99
Глава 10. Во имя дизельных чертей!	110
Глава 11. Мегаполис-призрак	123
Глава 12. Обьедки бывшего величия	131
Глава 13. На ту сторону	140
Глава 14. Беги	151
Глава 15. Номер для курящих	157
Глава 16. Я вовсе не Ника	170
Глава 17. Тварь из пустошей	184

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 18. Колосс	195
Глава 19. Нас всех зовут Ньют	203
Глава 20. Ублюдки человечества	216
Глава 21. Утроба и могила	228
Глава 22. Это не значит, что ее нельзя любить	236
Глава 23. За городом ничего нет	245

Глава 24. Алое озеро	257
Глава 25. Ветер в паутине	269
Глава 26. Ты хорошо плаваешь?	280
Глава 27. Драйв	294
Глава 28. Чья история за твоим именем?	302
Глава 29. Железные монстры	310
Глава 30. Поисковик	320
Глава 31. Миллионы лун	331
Глава 32. Кто-то передвигает камни	341
Глава 33. Умный в гору не пойдет	350
Глава 34. Продолжим путь к Изумрудному городу	360

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 35. Глок-пост	373
Глава 36. Лекс Талионис	386
Глава 37. Во имя Его огня	399
Глава 38. Будешь платить за двоих	413
Глава 39. Солнце — это то, что убивает	421
Глава 40. Идут другие	431
Глава 41. «Сверни или столкнись»	440
Глава 42. В аду ничего прекрасного нет	452
Глава 43. Спасительный проигрыш	460
Глава 44. Они не победят, пока ты не позволишь	468
Глава 45. Белый свет чертовой правды	476
Глава 46. Я хочу, чтобы мы оказались подонками	488
Глава 47. Всю воду за луч солнца	500
Глава 48. Крылья ангела	509
Глава 49. Близнец, но не брат	518
Глава 50. «День Икс»	529
Глава 51. Колдун из Буксефьорда	541
Глава 52. Последняя пуля для... ..	550
Глава 53. Двигатель, крутящий колесо Вселенной	559
Эпилог	567
От автора	571

Когда я гладил спину Мачака, она светилась и с моей ладони сыпались искры. Меня посещали отвлеченные мысли. Природа тоже кошка? Если да, то кто гладит ее по спине? Я решил, что это может быть только Бог.

Никола Тесла

ПРОЛОГ

Невидимок никто не обыскивает.

Никто не беспокоится о тех, кого не стоит брать в расчет. Особенно если на другой стороне численный перевес.

Враг моего врага — еще один враг, и только. Они сгруппированы. Но их слишком много, этих врагов. А пуля — всего одна.

Рука сжимает едва потеплевшую рукоять вальтера в кармане куртки. Взгляд смещается — на единственного, кого я не могу назвать своим врагом.

Машины все еще внизу, на берегу — лучи их прожекторов перекрещиваются на блестящих от изморози поручнях. На стальных канатах. На фигуре в распахнутом плаще.

Последняя пуля — все-таки для него.

— Стоять.

Резкое слово звонко рассыпается в пустоте. Прожектора мигают, кружащийся в них снег мечется крошечными вихрями.

— Мы никуда не плывем. — Мой палец застывает на спусковом крючке, словно примерзнув. — Вам нужны он и его знания, но вы их не получите.

— Ника...

Он отступает. Еще и еще, шагая назад, даже не пытаясь уйти с линии выстрела. Просто отдаляется — по прямой,

по скользкой от наледи палубе. Ветер хлещет по глазам, и сквозь дрожащие в них слезы я вижу его силуэт.

Еще шаг. Еще. Рукоять дрожит в непослушной ладони.

Ветер треплет его золотистые волосы. Отбрасывает полы парки, распахивая их, пытается сорвать расстегнутый плащ.

Ствол вальтера все еще смотрит ему в грудь. В потрепанную черную рубашку, в упрямо бьющееся сердце, под ровный стук которого я столько раз засыпала.

Время растягивается, застывает расплавленным янтарем.

Если бы все можно было вернуть... Отмотать дни назад. Медленно, неторопливо; смотреть, как раскручивается обратно запутанная жизнь. Как расплетаются нити гордиева узла и сходятся к той точке, откуда все началось. К моменту, когда все перестало быть простым и ясным. Если бы можно было сказать «стоп!», дойдя до этого момента. Закрывать глаза — и получить еще один шанс. Сделать выбор, на этот раз правильный. Если бы, если бы...

Как вышло, что я сейчас здесь, на палубе древнего ледокола? С чего все началось — неужели с той встречи в поезде? Если бы я знала, если бы я только знала...

В свете прожекторов снежинки свиваются причудливым кружевом. В золотом янтаре вспыхивают образы прошлого.

Если бы все можно было вернуть, я бы с ним даже не заговорила.

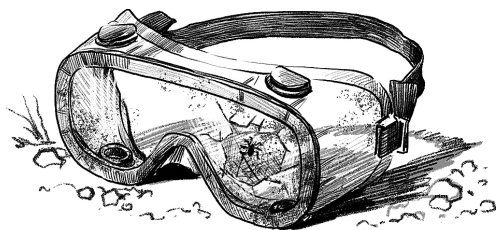
Или?..

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*По безумным блуждая дорогам,
Нам безумец открыл Новый Свет;
Нам безумец дал Новый завет —
Ибо этот безумец был богом.
Если б завтра Земли вечный путь
Осветить наше солнце забыло —
Тотчас целый бы мир осветила
Мысль безумца какого-нибудь!¹*

Безумцы. Пьер-Жан Беранже

¹ Пер. с фр. В. С. Курочкина.

ГЛАВА 1

НА СЕГОДНЯ Я ЖИВА

Мотель нашелся в трех кварталах от станции. Огромное ветхое здание — из тех, где на один-два дорогуших люкса полсотни убогих комнатушек. «Свечка», когда-то многоэтажная, нависала над головой остатками развороченных перекрытий. Несущие опоры бесстыдно скалились арматурой — чудный узор на фоне закатного неба. Мотель явно готовился отдать душу бензиновому демону. Верхние этажи и левое крыло лежали в руинах — голые клетки комнат меж обрушившихся стен, — но на нижних ярусах кипела жизнь.

Справа гомонил притон — типичное обиталище менял, игроков, безработных биров и прочего сброда. То что надо.

Табличка у входа сообщала обычное:

«Мена: натура, бартер, акумы. Плата: акумы (приписанное сбоку «+ натура» с похабной символикой наполовину стерлось — кислотные дожди не пощадили краску). Стучите в дверь».

Дверь отсутствовала — видимо, табличку вешали в лучшие времена. Я обернулась. Зудящее чувство чужого взгляда не покидало, словно между лопаток ввинчивался ржавый гвоздь.

Здесь никого нет. Никого.

Улица позади и впрямь была пустынна. Я глубоко вздохнула и заглянула внутрь.

Внутри пили. Пили, ели, менялись хабаром, обшушukiвали сомнительные сделки, бросали кости, торговали оружием и шмотьем. Взгляд выцепил пару простетуток¹ — зыр-

¹ Автор в курсе, как пишется слово «проститутка». Опечатка допущена намеренно и будет объяснена далее.

кающие исподлобья зенки, балахоны не по фигуре, руки глубоко в карманах. И неизбывная трупная вонь.

Но, к счастью, ни следа «немой гвардии». Кажется.

Я протолкалась к стойке, кинула обрюзгшему бармену батарейку и, получив взамен стакан с розоватым пойлом, устроилась тут же и стала приглядываться к народу. Жрать хотелось неимоверно, но позволить себе даже «фиглю» я не могла. Последние батарейки уныло постукивали в сумке. Мне срочно требовалось пополнить запас. Я бы и пить не стала, но уж лучше потратить немного, чем оказаться вышвырнутой вон за нарушение правил. Расположение местных мне еще пригодится.

Сигналка жалобно пискнула, сообщая, что поданная барменом жижга безопасна. И еще раз — что заряд акума близок к нулю. Обкусанная деревяшка стойки неприятно врезалась в спину. Народ гомонил, не обращая на меня внимания. То и дело кривая дыра входного проема выплевывала свеженьких посетителей. Я тянула кислое пойло и прикидывала, кому из присутствующих могут понадобиться мои услуги. Выходило негусто.

Биры на своей волне, да и не суются они дальше «оранжевой» зоны — проводник ни к чему тем, кому достаточно мелкого барахла. Не зря кличка этих ребят пошла от слова, в старые времена обозначавшего нищенство. Побирушки. Впрочем, сами биры предпочитают куда более изящную версию — я не раз слышала в разных вариациях историю про безымянного героя, первым вынесшего из смертоносного города-призрака баночку пива¹. Легенда, переполненная собственной нелепостью, трещала по швам, поэтому уже сходилась за анекдот.

Барыги и вовсе в пустоши ни ногой, перекупщики чертовы. А простетутки предпочитают собирать железо с очутившихся первых и вторых, вот уж воистину — поймут кого угодно чуть ли не за так. Я в очередной раз про себя

¹ Beer (англ.) — пиво.

восхитилась тонкому юмору человека, скомбинировавшего из староанглийских слов prostitute и prosthesis¹ настолько меткое прозвище и наградившего им тех, кто наживается на грабеже трупов. Действительно, чего уж проще: дожидаться, пока человек отбросит ботинки, сапоги или колеса — что там у него на ногах или вместо них, — и содрать с него импланты, а то и экзоскелет, если повезет.

Разведчиков видно не было. Зубы прикусили щербатый край стакана. У входа мелькнула тень: нарисовался новый гость. Я смерила его быстрым взглядом. Еще один барыга. Может, тоже податься? Дело-то хоть и не больно прибыльное, но спокойное.

Чертов Немой... Опять как камень на голову. Второй год не может смириться, что его вшивый братец струсил. А он струсил. Он свернул. Он, а не я.

Я шевельнула зазудевшим плечом. Струсил он, а бежать приходится мне. Потому что живой братец — тоже трус, трус и мудак, который повесил на меня всех несуществующих собак и за которым таскается целая бражка. И опять будут гнать, наступать на пятки, «вести», пока не загонят в угол, и так без конца...

Я залпом опрокинула в себя остатки пойла и с размаху вдарила стаканом по стойке. Стеклашка нехотя треснула и распалась на две кривые половинки. Бармен одобрительно приподнял брови, а я поморщилась: чертовы куски пророчили мне кривую дорогу. А, впрочем, иначе и быть не могло, в моей-то ситуации.

Я вздохнула — с выпивкой на сегодня все — и шагнула на выход.

Ладно. Посмотрим, чем угощают в мотеле.

«Старое укрытие», — сообщали граффити над входом. Так вот в честь чего названа станция. Местная достоприме-

¹ Prostitute (англ.) — девушка легкого поведения, prosthesis (англ.) — протез.

чательность — наверняка единственная на весь этот убогий городишко.

Взгляд упал на корявые очертания пожарной лестницы, протянутой по стене. Из груди вырвался нервный смешок. Надо же! Архаика, музейный экспонат... Кто бы мог подумать, что она еще сохранилась? Даже стены не выдерживают местной погоды.

Я снова оглянулась. Мысленно выругалась, заставляя себя двигаться медленнее.

Спокойно. Это всеми чертями забытое недоразумение, отстойник, живой только потому, что рядом проходит рельсовая ветка. Никто в здравом уме сюда не сунется.

Никто. В здравом уме...

— Люкс занят, — буркнул мне заросший густым ворсом портье с внешностью вышибалы. — Есть свободное место в «трешке».

Ютиться (даже всего одну ночь) в провонявшей конуре с двумя мелкими барыгами мне не улыбалось. Наверняка они воняют — я еще не встречала менялу, который мылся бы чаще, чем раз в полгода. Жизнь у них такая. Да и отдохнуть не получится — полудрема с вальтером под подушкой не заменит полноценного сна. А мне он ох как нужен.

— Десять штук. — Я плюхнула рюкзак на исцарапанную стойку, машинально читая вырезанные на ней маюки. — И найди мне комнату. Повыше, не над вашим приетоном. Я хочу выспаться.

Через забитый пылью респиратор мой голос звучал отвратительно гундосо.

— Комната стоит пятнашечку в ночь, — ухмыльнулся в бороду портье. — Чем тебе «трешка» не угодила, а, детка? А то, слышь, могу предложить свою конуру, с собой в качестве бонуса!

Игнорируя похабное ржание, я выложила перед портье пятнадцать батареек и приправила их — про себя, конечно, — увесистой пачкой проклятий.

Если так пойдет и дальше, через пару дней мне не на что будет купить даже чистой воды.

Но, сто к одному, через пару дней не это окажется моей самой серьезной проблемой.

— Бери и дай мне ключи.

Портье плотоядно облизнулся, сгреб волосатой лапщей батарейки и выдал мне выдавший виды зазубренный стерженек.

— Четвертый этаж, комната сорок пять.

Осклабившаяся морда кивком указала направление.

Я двинулась к лестнице, привычно отмечая расположение окон и выходов.

— Слышь, детка! — донеслось в спину. — Если что, моя конура всегда бесплатно!

Портье был прав: комната на люкс не тянула. Заперев и дважды проверив дверь, я щелкнула зажигалкой, подпаливая фитиль толстой самодельной свечи. Черные тени запрыгали по кое-как сколоченной койке.

Ничего. Спать можно.

Окно оказалось неожиданно добротным, с плотно сидящей рамой и металлическими поворотными заслонками-жалюзи. Между створками не прошло бы и лезвие. Рука стянула осточертевший респиратор, и я с облегчением выдохнула. Джекпот.

Я опустила рычажок вентилятора, без особых затей привинченного к стене. Лопасти закрутились, но нехотя — видимо, солнечная батарея дышала на ладан, как и весь мотель. Однако стены были крепкими, без единой дыры, что вкупе с хорошим окном и надежной дверью позволяло рассчитывать на несколько часов спокойного сна. Если повезет.

Помимо койки и ящика с водруженной на него свечой, в комнате нашелся стул и — о, седая старина! — пузатый